

Закаленный войной и трудом

Комбинат "Ураласбест" продолжает традицию чествования ровесников предприятия. Так, 22 сентября делегация представителей "Ураласбеста" пожаловала в гости к Петру Романовичу Копырину, которому исполнилось 93 года.

Председатель Союза молодежи Хризотиловой промышленности Владимир Каменских вместе с коллегами Леонидом Ремезовым, Сергеем Москвитиным и Валентиной Костромитиной так разговорили именинника, что мне оставалось только удивиться - насколько душевной, заинтересованной беседой может обернуться такая встреча. После поздравлений и вручения подарков они задавали вопросы Петру Романовичу как заправские журналисты.

- Как здоровье, Петр Романович?

- Да потихоньку. В жизни многое бывало, но на все Бог здорова дал, многое успел, многое пережил...

А пережил ровесник комбината и впрямь немало. Родился он в поселке Белярском, правда, тогда это был еще не поселок, а деревня. Родительский дом, корова, лошадь - жил Петр как обычный деревенский парень и не ведал, какие испытания придется пройти. В 1930 году в семье Копыриных умер кормилец. На четырех классах образование Петра закончилось. На плечи легла забота о хозяйстве. А вскоре его забрали на фронт. Грянула Великая Отечественная. О войне Петр Романович знает не понаслышке.

Прошел все пять лет фронтовыми дорогами. Победу встретил с товарищами на территории Чехословакии. После этого дивизию отправили в Венгрию. В родную Белярку служивый вернулся только 19 мая 1946 года.

Новобранцев в декабре 1941-го перекинули под Москву, на станцию Люберцы. Служил Петр Копырин в пехоте. В 1942 году получил ранение и был госпитализирован в Калининскую область.

- Вот таким осколком задело, каску пробило, - отмеряет полпальца Петр Романович. - Холод. Голод. Ночь. Убитых много. Окопы. Перестрелки. В этом вся война... Все ночью делали: окопы рыли, траншеи, оборудование готовили.

После выписки из госпиталя он стал артиллеристом. Сколько снарядов по сорок килограммов натаскался, сколько пороху зарядил - одному Богу известно. Был Петр Копырин заряжающим.

- Глушит здорово, когда снаряды выпускал, - вспоминает он.

И "катюши" шестнадцатизарядные видел, и много всего другого, о чем и не рассказывает, а только туманом заволакивает его глаза при воспоминаниях о военных буднях.

Когда вернулся домой, встретил знакомую девушку Полину. Ее муж на фронт вместе с Петром уходил, да вот только не вернулся,

погиб. А у Полины две дочери-подруги - шести и семи лет.

- Папой называли. Принял как своих. После войны все эти вещи

Петр Романович КОПЫРИН

неважны. Не мог я их оставить на произвол судьбы.

В семье Копыриных появилось еще четверо детей: три дочери и сын. Так как, приехав с войны, Петр Романович сразу стал семьянином, то дорога была ему одна -

работать. Сначала он пошел трудиться прессовщиком на завод АТИ, который в то время располагался в нынешнем здании Центра детского творчества. А после решил работу сменить. Стал забойщиком в цехе ручной добычи комбината "Ураласбест", хотя тогда он назывался по-другому.

- Руду добывали. Камни, камни мелькают перед глазами... Тяжелый труд, - говорит старожил комбината, но при этом улыбается.

А улыбается, видно, от того, что хоть и тяжелый труд был, но отработал он на этом месте всю оставшуюся трудовую жизнь до самой пенсии. А значит, прикипел душой к предприятию.

- Асбест от камней-то как отделяли в то время? - интересуется Леонид Ремезов.

- Руками да лопатой. - А рубили мешками или как?

- Не было еще мешков. Подъедет машина, а мы вдвоем с напарником лопатами и накидывали.

- И сколько накидывать надо было?

- Ну, три тонны где-то.

- За смену? - Да за какую ж смену!

За раз, за полчаса.

- А раскомандировки где были?

- На борту и стояли, все там были: и путейцы, и взрывники - все вместе.

- А до работы как добирались? Довозили?

- Какое там довозили! Ох, и бают вас, видать, сейчас! Я жил сначала на улице Красноармейской (67-й квартал). Пешком ходил. Это уж много лет позже дали нам по девять тысяч рублей как ссуду, и мы дома стали строить на Черемше. А потом и от войны "подарки" дошли: квартиру дали, машину "семерку", пенсию военную...

Много еще спрашивали представители нового поколения о том, как было устроено производство в те далекие времена. А когда коллеги распрощались и откланивались, то Петр Романович вскинул на меня взгляд:

- А сколько им лет-то? Коллегам моим нынешним?

- Это работники комбината в самом, так сказать, расцвете сил. Тридцать-сорок им, не больше.

- О, так зеленые совсем! Я уже в пятнадцать лет на конях в совхозе скакал. Но толковые вообще-то ребята. А как производством интересовались, слыхала? Видать и вправду им интересно это, а значит, и комбинат в надежных руках, можно быть спокойным.

Формулу жизни для себя Петр Романович вывел простую:

- Главное, чтобы здоровье было. А здоровье необходимо, чтобы работать, семью кормить и обеспечивать. Вот и весь секрет.

Ровеснику комбината, повидавшему войну, проработавшему половину жизни на тяжелом физическом труде, эта установка, кажется, и была единственной возможной. Жизнеспособность ее проверена многими, кто в далекие послевоенные годы связал свою жизнь с комбинатом "Ураласбест". И отрадно, что таких людей не забывают, а помнят и читают.

М. БАТЛУК.

Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.